

На выставке, посвященной 100-летию со дня рождения Ивана Франко, организованной в библиотеке Академии наук УССР.
Фото Д. Мулярчука.

К 100-летию со дня рождения Ивана Франко

На родине писателя

Накануне назначенного для экскурсии дня всю ночь шел дождь.

К утру погода прояснилась, но над Львовом все еще висели угрожающие черные тучи. Однако с раннего утра у ворот педагогического института стали собираться экскурсанты: пришли доцент кафедры украинской литературы Т. А. Марусенко, преподавательница той же кафедры П. М. Скоропада, литературовед А. И. Дей, доцент кафедры марксизма-ленинизма И. Ф. Росихин, сотрудник кафедры педагогики А. Г. Победнос, математик Н. А. Буцко и физик-астроном, львовский старожил Я. Т. Копко, прекрасно знающий места, по которым нам предстояло ехать. Одна из наших спутниц, кандидат филологических наук Н. П. Корниенко защитила диссертацию на тему о Франко.

Все уговоры члена месткома отложить поездку, ввиду непогоды и дорожных работ на шоссе около Нагуевичей, не имели успеха. Из 17 участников поездки 16 высказываются «за».

В начале одиннадцатого автобус покинул Львов. Наш путь лежит на Самбор — Дрогобыч — Нагуевичи — Борислав.

Машина мчится по асфальтированному шоссе. В полуоткрытые окна врывается чистый горный ветерок. Мелькают села с голубыми хатками, покрытыми тесовыми, железными, черепичными или соломенными крышами. Вывески школ, клубов, читален, лозунги о шестой пятилетке. Около ручья на лугу — многочисленное гусиное семейство пощипывает зеленую травку. Стая уток медленно проплывает кильватерной колонной.

Перелески, мосты, проезды через железнодорожное полотно. Дорога описывает крутой зигзаг, и мы поднимаемся на высокий курган. В разбитом на холме скверике высится застывшая в бронзе фигура Тараса Шевченко — великого предшественника Франко. Вокруг — клумбы с незатейливыми пестрыми цветами, так хорошо гармонирующие с физическим и духовным обликом «Кобзаря». Всякая пышность или искусственность была бы здесь неуместной.

***

Самбор греется в ярких лучах летнего солнца. Со своими белыми домиками и старыми костелами он выглядит нарядным и уютным. Мы успеваем сбежать на колхозный рынок, взглянуть на ратушу, перекусить в городском сквере. Два фотолюбителя запечатлевают нашу группу у подножия памятника Шевченко. Какой-то мальчуган с исцарапанными

коленками в коротких штанишках радостно кричит:

— И я тоже снялся с вами!

В автобусе завязывается разговор о достопримечательностях Самбора, в котором самое горячее участие принимают аспиранты Кирчив и Сеник. Три с половиной столетия назад именно здесь, в богатом господском доме Мнишек, появился Лжедмитрий, вокруг которого плели интриги римская курия, польский король и московские бояре. Здесь же францисканцы овладели умом самозванца, обратив его в католичество. Их дело умело продолжали иезуиты. Наконец, ловкая панночка Марина Мнишек покорила сердце предполагаемого «царевича». Неподалеку от Самбора томился в суровых стенах бурсы молодой Сагайдачный, ухлопавший тирана-ректора и «майнувший на Запоріжжя».

***

Вопреки всем разговорам о «непролазной грязи», мы благополучно добираемся до Нагуевичей.

Первая остановка у дуба Франко, окруженного металлической оградой. На пригорок, где раскинулся дуб, ведет маленькая деревянная лесенка. Позади могучего дерева — самодельная березовая скамейка. От дуба открывается мирный вид на поляну, лесок и голубеющие вдали отроги Карпат. Сколько раз приходил сюда Франко с записной книжкой в кармане длинного пиджака, обдумывая все явления тяжелой «быстротекущей жизни», отдыхая от очередной тюрьмы, порой волнуясь и негодуя, посылая проклятья «тюрьме народов», «болотному омуту посреди Европы» (Австрии) и польским панам, душителям свободы!

На самой околице села, слева от дороги, помещался скромный домишко Якова Франко, отца писателя, сельского кузнеца. Наши ученые обнажают головы перед мемориальной плитой на камне, лежащем на месте домика, в котором Иван увидел свет сто лет назад. Напротив домика помещались сарай, кузница и «журавль» колодца.

Мы проходим длинную сельскую улицу с выкрашенными в голубой, красный и желтый цвета хатами, с плетнями оград и дворовыми колодцами. Слева от улицы тянутся длинные, добротные корпуса колхозных коровников и других построек. Посредине улицы — новый мост через ручей, и мы переходим его по толстым свежеспиленным бревнам. Слева от улицы разбит большой сквер с бронзовым бюстом Франко, справа — школа его имени.

Здание литературно-мемориального музея Ивана Франко. Пол всех пяти зал затянута линолеумом. В стеклянной галерейке — многочисленные цветы. Молоденькая девушка, экскурсовод музея, слегка конфузится, видя перед со-

бой такую аудиторию, но мы просим ее показать нам все экспонаты.

Поблескивают стекла витрин, где экспонируются труды Франко. По стенам — ряд портретов писателя и его литературных современников; фотография начала перевода на украинский язык «Что делать?» Н. Г. Чернышевского; написанное по латыни свидетельство о допущении молодого Франко в университет. Иллюстрации к произведениям писателя. Картины и зарисовки из его жизни. На одном полотне изображен арестованный Франко, идущий под конвоем австрийского жандарма из Коломыи в родное село; навстречу мчится богатая коляска с изысканной панной под кружевным зонтиком...

В последнем зале представлены фотографии Франко в больнице, на смертном одре, печатное изображение о смерти писателя, его маска, грандиозная похоронная процессия, перенос гроба в постоянную могилу, так хорошо знакомый всем львовянам памятник на Лычаковском кладбище.

Затем мы побывали в Бориславе с рядом уходящих до самого горизонта буровых нефтяных вышек. Здесь когда-то односельчане Франко работали, не разгибая спина, калечась и убиваясь на смерть. Теперь в Борислав пришла иная, светлая жизнь, новая совершенная техника. Здесь трудятся земляки Франко для себя, для народа.

Промелькнул шумный и веселый Трускавец с толпами курортников на улицах. Затем — Дрогобыч, где Франко учился в Василянском колледже и в местной гимназии.

***

Главная сила Ивана Франко — в его кровной, неразрывной связи с родной землей и родным народом. Из этих животворных источников, как древний Антей, черпал он свои духовные силы, непрестанно пополняя и умножая их. Ничто не смогло сломить его дух, поколебать веру в высокие идеалы.

Писатель, поэт, полемист, драматург, переводчик — на каждом из этих поприщ он оставался самим собой, человеком с ясным умом и горячим сердцем. И, конечно, в этом его укрепляла русская литература в лице ее лучших представителей.

Франко умер в разгар первой мировой войны (в 1916 году), не дожив до осуществления своих чаяний, до освобождения родной Украины и родного народа.

...Ярко светила луна, над речкой клубился прозрачный туман. В неподвижных прудах причудливо обрисовывались перевернутые кроны деревьев.

Мы мчались без остановки по той самой дороге, которую столько раз проходил в разные периоды жизни великий человек — борец за правду, за долю угнетенных Иван Франко...

Виктор КУРИЛОВ.